
УДК 821.112.2

ФИНОГЕНОВ В.А.¹ РЕЦЕНЗИЯ НА КН.: ЗАЧЕВСКИЙ Е.А. «ГРУППА 47»: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЛИТЕРАТУРЫ ФРГ [монография : в 2 т.]. – Санкт-Петербург : Крига, 2020. – Т. 1. – 768 с. DOI: 10.31249/lit/2022.02.11

Аннотация. Двухтомная монография Е.А. Зачевского, известного исследователя немецкой литературы XX в. из Санкт-Петербурга, представляет собой фундаментальное исследование истории и развития одного из наиболее значимых творческих объединений Германии прошлого столетия – «Группы 47». Основательный труд с привлечением множества материалов показывает также картину культурной жизни ФРГ в первые десятилетия ее существования.

Ключевые слова: история литературы; немецкая литература XX в.; «Группа 47»; Г.В. Рихтер; А. Андерш; Г. Айх; Г. Бёлль; Г. Грасс.

Для цитирования: Финогонов В.А. [Рец.] // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 7: Литературоведение. – 2022. – № 2. – С. 147–155. – Рец. на кн.: Зачевский Е.А. «Группа 47»: страницы истории литературы ФРГ [монография : в 2 т.]. – Санкт-Петербург : Крига, 2020. – Т. 1. DOI: 10.31249/lit/2022.02.11

FINOGENOV V.A. Book review: Zachevsky E.A. «Group 47». Pages of the history of the West Germany's literature: [monograph in 2 volumes]. Vol. 1.

¹ © Финогонов В.А., 2022.

Финогонов Виктор Анатольевич – магистр филологии (РГГУ), независимый исследователь, Москва.

Abstract. The two-volume monograph by a well-known scholar of the twentieth-century German literature, Doctor of Philology E.A. Zachevsky from Sankt-Petersburg, is a comprehensive research on the history and development of one of the most famous last century literary unions in Germany – the *Group 47*. A thorough research that involves many sources reflects the cultural life of the West Germany in the first decades of its existence.

Keywords: history of literature; the twentieth-century German literature; *Group 47*; H.W. Richter; A. Andersch; G. Eich; H. Böll; G. Grass.

To cite this article: Finogenov, Viktor A. “Book review: Zachevsky E.A. “Group 47”. Pages of the history of the West Germany’s literature. Vol. 1”, Social sciences and humanities. Domestic and foreign literature. Series 7: Literary studies, no. 2, 2022, pp. 147–155. DOI: 10.31249/lit/2022.02.11

Рецензируется первый том монографии, обобщающей многолетние исследования санкт-петербургского филолога-германиста Е.А. Зачевского, автора многих работ об истории «Группы 47» – влиятельного литературного объединения в послевоенной Германии (1947–1977).

«Группа 47», наделавшая много шума в период своей активности, и по сей день остается противоречивым культурным явлением. Во многом это происходит из-за исторической близости осмысливаемых событий – некоторые из младших членов группы живы по сей день. При этом сама история возникновения и развития «Группы 47», бросившей вызов идеологии нового немецкого государства и обществу ФРГ, регулярно сопровождалась рядом скандалов и конфликтов, зачастую заслонявших главную – собственно литературную – составляющую ее деятельности, которая и должна изучаться литературоведами в первую очередь. Кроме того, существует множество других трудностей: продолжительность существования группы, принципиальное отсутствие программы, разнородный состав участников, отсутствие черновики произведений и подробных сообщений о встречах. Все это сильно осложняет работу литературоведов.

Е.А. Зачевский подходит ко всем сопутствующим изучению «Группы 47» проблемам прежде всего как историк литературы и культуры. Он стремится показать генезис и развитие группы в

контексте как немецкой, так и европейской и американской литературы XX в., проводя множество параллелей между ними. Вместе с тем он подробнейшим образом освещает исторические и политические реалии описываемой эпохи – без этого невозможно понять творчество писателей объединения. Необходимо учитывать, что «Группа 47» была признана далеко не сразу, и в самом начале ее существования авторам приходилось сталкиваться с активным противодействием бывших нацистов, оккупационной администрации и писателей-эмигрантов. Лишь с течением времени она окрепла настолько, что смогла стать ведущим культурным явлением ФРГ.

Опыт большинства писателей «Группы 47» напрямую связан с войной, поскольку почти все представители ее старшего поколения (Г.В. Рихтер, А. Андерш, В. Шнурре, Г. Бёлль и др.) непосредственно принимали участие в боевых действиях, а некоторые успели побывать в американском плену и поучаствовать в программе денацификации, работая в журнале *Der Ruf* («Призыв»), который издавался американцами под редакцией Г.В. Рихтера и А. Андерша и поначалу был ориентирован на пленных немецких солдат. Именно этот журнал и стал отправной точкой для формирования «Группы 47»: работая в нем, основатели группы приобрели писательский опыт и научились взаимодействовать с читательской аудиторией (хотя А. Андерш, например, начал публиковаться еще в нацистский период).

Правда, большинству молодых писателей того времени опыт боевых действий заменил образование, чем и объяснялся сухой и резкий язык их произведений, многие из которых напоминали скорее репортажи, чем художественную прозу. В конце 1940-х годов очерковый и описательный стиль преобладал как в прозе, так и в поэзии участников группы. Публицистический характер произведений во многом определил начальный этап развития их сообщества, когда на первый план выдвигалась не столько эстетическая сторона, сколько идеологическая составляющая и соответствие творчества автора основным постулатам объединения, в основном сводившимся к трем понятиям – «антимилитаризм, антифашизм, антиавторитаризм» [1, с. 82], – которые и в дальнейшем оставались его ведущими принципами.

Преодоление нацистского прошлого стало одной из главных тем авторов группы в первые годы ее существования. При этом необходимо понимать, что подобная тематическая повестка шла вразрез с чаяниями основной читательской аудитории, поскольку массовое сознание стремилось поскорее забыть неприятное прошлое, не сделав из него никаких выводов. С этой тенденцией боролись в литературе и публицистике Ганс Вернер Рихтер (1908–1993), Альфред Андерш (1914–1980) и другие писатели группы в конце 1940-х годов. С течением времени темы войны, тоталитаризма и милитаризма в произведениях этих писателей плавно сменялись осмыслением проблем жизни Германии эпохи «экономического чуда» К. Аденауэра, правительство которой во многом копировало тактику нацистской власти. Одну из своих важнейших задач авторы группы видели в том, чтобы вызвать у читателя дискомфорт, который заставит его задуматься об истории Германии и ее дальнейшем пути. Нужно отметить, что на этом этапе авторам «Группы 47» приходилось считаться с продолжавшимся доминированием в литературе Германии писателей внутренней и внешней эмиграции, многие из которых начинали свой творческий путь еще в эпоху Веймарской республики. Среди них были и такие, чья поэтика сводилась к гладкому выпрессованному стилю, определялась бегством от повседневности в царство изящных, но запутанных метафор. Авторы этой направленности оставались наиболее значимыми литературными соперниками участников группы на первой стадии ее развития.

Е.А. Зачевский в своей монографии строго придерживается хронологического принципа, что позволяет показать историю этого литературного объединения на каждом из этапов его существования. За исключением первой главы, где дана предыстория возникновения группы, большая часть работы представляет собой отчеты о встречах ее участников. Рассказ о каждой встрече сопровождается подробным перечнем обсуждавшихся там произведений. Такая композиция монографии обоснована, поскольку встречи «Группы 47» проходили с определенной периодичностью (первоначально два раза в год, затем – один), и каждая становилась новой вехой в непростом становлении группы. Помимо официальной части, на которой зачитывались и подвергались критике еще не опубликованные (это было важное условие) тексты молодых

авторов, у этих мероприятий была и другая, не менее важная, неформальная часть, представлявшая собой скорее дружеский симпозиум, где литературные и иные проблемы обсуждались участниками в свободном формате. По итогам дискуссий авторы дорабатывали свои произведения, у них рождались новые идеи, а какие-то вещи решительно отбраковывались, что нередко сопровождалось недовольством критикуемых и подчас приводило к их разрыву с группой. Этим обусловлены значительные изменения в составе группы по ходу ее существования. Некоторые авторы из «старой гвардии» постепенно сходили со сцены, уступая дорогу новым поколениям; при этом Г.В. Рихтер оставался неизменным руководителем группы, и благодаря его организаторским способностям группе удалось просуществовать столь долгое время. Очень ценным представляется внимание, которое Е.А. Зачевский уделяет второстепенным и третьестепенным писателям, зачастую оставившим весьма скромный след в истории немецкой литературы. Нельзя не согласиться с ним и в том, что малоизвестные произведения и авторы (в том числе те, которые были «отбракованы» на встречах) все же оказывали заметное влияние на общий ход событий, и без учета их вклада нелегко составить верное представление об общей картине.

Реконструкция общей картины представляет большую сложность для исследователей, но Е.А. Зачевский старается не упустить ни одной важной детали. Отсутствие записей общего хода встреч, как и стенограмм выступлений, не всегда позволяет установить не только названия и количество разбиравшихся произведений, но даже и точный состав участников. Тем не менее автор монографии проделывает скрупулезную работу, всякий раз предпринимая попытку восстановить ход встречи, представить биографию (в первую очередь творческую) каждого нового участника, даже если он так и не стал членом группы и участвовал во встрече только однажды. В том случае, если названия прозвучавших произведений неизвестны (как правило, это были стихотворения или рассказы), Е.А. Зачевский по скудным записям и намекам пытается все же определить, о каком именно тексте шла речь, а если не удастся, – анализирует наиболее показательные произведения этих авторов, изданные вскоре после той или иной встречи группы. В большинстве случаев благодаря дневниковым записям участников

удается получить представление об их реакции на то или иное авторское чтение. Трудности анализа связаны еще и с тем, что ряд текстов не сохранился, либо затерявшись в периодике послевоенных лет, либо так и оставшись в черновом варианте. Изданные же тексты (в основном это касается прозы) иногда сильно отличаются от первоначальной редакции, обсуждавшейся на встрече, – ведь именно ради последующих изменений они там и зачитывались.

Изначально группа рассматривалась участниками как своего рода «творческая мастерская», где новые таланты могли проявить себя, пусть и подвергаясь порой весьма жесткой критике, которую не всякий был способен выдержать. Характерны слова основателя группы Г.В. Рихтера: «“Группа 47” была всегда – и таковой остается – школой, в которой каждый был одновременно учителем и учеником» [1, с. 158]. Учитывая активную политическую позицию многих участников группы, неудивительно, что по мере роста ее известности увеличивалось и число ее противников.

Автор монографии уделяет внимание различным обвинениям, которые предъявлялись «Группе 47» в ходе ее существования (вплоть до настоящего времени). В частности, ей инкриминировали чрезмерную натуралистичность письма, нетерпимость к чужому мнению, саморекламу, приверженность коммунистической идеологии, антисемитизм и т.д. Автор монографии показывает надуманность или преувеличенность большинства подобных упреков, стараясь максимально объективно подходить к проблемам, возникавшим в отношениях между группой, отдельными ее членами и остальным миром. В большинстве случаев Е.А. Зачевский не вступает в концептуальную полемику с другими (в том числе немецкими) литературоведами, которые также занимались этой темой. Вероятно, такова концепция монографии, главной целью которой является создание историко-литературного портрета «Группы 47», чему хорошо соответствует избранная автором форма филологической летописи. Эта особенность обуславливает и способ филологического анализа, определяемый в первую очередь историческим контекстом. Погружаясь в глубь исследуемой эпохи, мы видим, каким образом творчество писателей воспринималось другими участниками встреч, тогдашней критикой и околосредотворительной публикой. Конфликты и разногласия внутри группы нередко обусловлены борьбой разных стилей, чему Е.А. Зачевский уде-

ляет особое внимание, поскольку подобное стилевое разнообразие обеспечивало, с одной стороны, развитие и длительное существование группы, а с другой – закладывало основу будущего распада.

Еще раз стоит подчеркнуть, что автор монографии строго следует хронологии встреч, поскольку каждая становилась вехой, определявшей как дальнейшие роли ее участников в культурном процессе послевоенной Германии, так и взаимоотношения между ними. Первый том охватывает ранний и зрелый периоды группы (1940–1950-е годы); во втором описываются события 1960-х годов – насыщенного десятилетия, в конце которого организованная и регулярная деятельность группы прекратилась.

В первом томе Е.А. Зачевский знакомит читателя с каждым из авторов, прослеживая его творческий путь и раскрывая содержание произведений, что особенно ценно для русского читателя, поскольку многие из этих текстов не переводились и не публиковались на русском языке. Отдельно стоит отметить поэтические переводы автора монографии, многие из которых представляют удачные попытки познакомить читателя с художественным миром немецких поэтов. Вместе с тем «раздробление» портретов немецких писателей по разным главам порождает некоторое неудобство, хотя и является неизбежным следствием выбранной тактики изложения. Учитывая многочисленность состава группы и объем книги, читатель может столкнуться с рядом трудностей при поиске нужной информации о конкретном персонаже и формировании целостного представления о нем. В целом же книга во всех подробностях показывает, как малоизвестное литературное объединение конца 1940-х годов превратилось в ведущее явление западно-германской культуры. Проза этого времени разными средствами пыталась осмыслить причины возникновения нацизма в Германии, исследуя события предыдущих десятилетий.

Для конца 1940-х годов была характерна так называемая поэтика «руин и развалин», изображавшая ужасы тоталитаризма и его разрушительные последствия во всей неприглядности. Одним из наиболее заметных представителей этого направления в то время был Вальтер Кольбенхоф (1908–1993). Другой эстетической позиции придерживался Вольфдитрих Шнурре (1920–1989), автор прозы в духе «мистического реализма», генетически связанной с сюрреализмом и поэтикой «новой деловитости» или, как дословно

переводит Зачевский, «новой вещности» (Neue Sachlichkeit) [1, с. 22]. По мнению Г.В. Рихтера, сюрреализм достигал большего эффекта, чем грубый натурализм. С этим во многом перекликается концепция «литературы вырубки» или «прорубки» (Kahlschlag) в изложении члена группы Вольфганга Вайрауха (1904–1980), главной идеей которой было «соединение повседневности с вечным» [1, с. 202]. Этой мысли хорошо соответствовало творчество Гюнтера Айха (1907–1972) – одного из немногих поэтов в изначальном составе группы и второго лауреата учрежденной впоследствии премии. В своей поэзии он совмещал реализм с метафизикой, а лаконичная эстетика обыденных вещей отражала у него состояние разрушенного войной общества.

По мере укрепления правительства К. Аденауэра, ремилитаризации и начала холодной войны тема личности и общества переосмысливалась по-новому, а на первый план выходили проблемы молодого государства. В творчестве членов группы начинают преобладать «гротескно-сатирические формы» [1, с. 13], особенно после того, как в группу вошли Генрих Бёлль (1917–1985), а затем и Гюнтер Грасс (1927–2015) – наиболее известные в мировом масштабе ее члены.

Одним из успешных предприятий группы стало участие ее авторов в радиопроектах, в результате чего жанр радиопьесы в Германии достиг больших высот, во многом благодаря таланту А. Андерша и Г. Айха. В радиопьесах нередко резко критиковалась бездумная эйфория немецких обывателей, не желавших учитывать предшествующий исторический опыт Германии. Радиопьеса Г. Айха «Сны», в которой он призывает быть «песком, а не маслом в механизме мира» [1, с. 561], стала своеобразным манифестом для членов группы, бросивших вызов новой власти.

Между тем в группе появляются писатели следующего поколения. Среди них Ганс Магнус Энценбергер (р. 1929) и Мартин Вальзер (р. 1927), в отличие от старших коллег, получившие университетское образование [1, с. 541]. Теперь там находит пристанище и экспериментальная поэзия, одним из заметных представителей которой был Гельмут Хайсенбюттель (1921–1996). Радикализм молодежи, ее антагонизм по отношению к старшим участникам привел к возникновению наиболее серьезной трещины внутри группы с момента ее возникновения. На этой тревожной ноте за-

канчивается первая часть монографии, а последующие события становятся материалом для второго тома.

Собранный воедино огромный материал представляет чрезвычайный интерес для читателя, поскольку Е.А. Зачевский не оставляет в тени ни одного писателя или деятеля культуры, которые хоть как-то соприкасались с «Группой 47». Глубокая проработка материала позволяет всем интересующемуся историей немецкой литературы прошлого века ознакомиться с колоссальным объемом информации, а проделанная работа с первичными источниками существенно облегчает поиск информации, необходимой для дальнейших исследований этой темы. Той же цели служит и впечатляющий по объему справочный аппарат. Иными словами, рецензируемая книга Е.А. Зачевского о «Группе 47» может по праву быть причислена к наиболее значимым историко-филологическим исследованиям этого влиятельного и неординарного литературного объединения в послевоенной Германии.

Список литературы

1. Зачевский Е.А. «Группа 47». Страницы истории литературы ФРГ : монография : в 2 т. – Санкт-Петербург : Крига, 2020. – Т. 1. – 768 с.